

УДК 328.187

Е. В. Скребец

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНТЕРЕСОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Демократическими в настоящее время называют самые разнообразные политические системы. Для их классификации в научном мире существует целый ряд определений: «либеральная», «народная», «консенсусная», «корпоративная». Однако и в современный период демократия рассматривается как «правление народа», ее основным элементом является возможность участия граждан в принятии политических решений, формировании государственной политики.

Представительная демократическая власть осуществляется прежде всего через парламент – политический институт, представляющий определенный народ, национальные традиции. Процесс развития парламентаризма соответствует процессу исторического развития общества, поэтому формы парламентаризма имеют особенности, характерные для различных сложившихся политических систем. Как пишет К. Маннгейм, «первоначально концепция парламентаризма... была концепцией дискутирующего общества, где поиски истины шли теоретическим путем. В настоящее время достаточно хорошо известна природа этого самообмана, объяснение которого должно носить социологический характер, известно и то, что парламенты отнюдь не являются сообществами для проведения теоретических дискуссий, ибо за каждой «теорией» стоят коллективные силы, воля, власть и интересы которых социально обусловлены, вследствие чего парламентская дискуссия отнюдь не носит теоретический характер, а является вполне реальной дискуссией» [1, с. 605]. Одним из основных критериев различения вариантов демократии и соответствующей модели парламентаризма является тип политического участия и тип политической культуры, представленные в этих системах. Изучение этой взаимозависимости и ее значения особо актуально для конституционалистов и политологов переходных обществ, находящихся на стадии конструирования политических институтов, определенной модели демократии.

Проблеме соотношения политической культуры определенного государства и моделей демократии посвящены труды как классиков политической мысли, например, А. де Токвиля, так и современных ученых: Л. Зидентопа, К. Оффе, У.К. Пройса, Г. Алмонда. Однако за пределами внимания ученых остается проблема взаимозависимости политико-правовой культуры и эффективности национальных представительных институтов, институциональных форм соответствующих моделей демократии.

Итак, существование определенного типа демократии в отдельном государстве

зависит от исторических традиций, присущих данному государству, следовательно, от политического сознания граждан и типа политической культуры общества. Политическая культура государства определяет особенности мировоззрения населения, формы политической деятельности и поведения, политические ценности, отношение населения к власти и формируется на протяжении продолжительного исторического периода. Особенности политической культуры складываются под влиянием исторического развития страны, часто климатических условий, религиозного сознания, экономических условий и др. На политическую культуру, сложившуюся на территории государств Западной Европы, в частности, влияние оказала рыночная модель экономики и ее неотъемлемые институты – частная собственность и конкуренция, а значит, и личная свобода.

По национально-территориальному признаку выделяют англо-американскую демократическую политическую культуру.

Особенности политической культуры жителей Великобритании объясняют историей этого государства: «Какой бы долгий век ни был отпущен англичанину, он всю свою жизнь живет при одной и той же конституции, тогда как его германский ровесник – при четырех или пяти, две из которых – демократические, а две или три – антидемократические... За всю историю страны представителям английского народа ни разу не пришлось собираться и решать, при какой форме правления им хотелось жить» [2, с. 288]. Характерной чертой данной политической системы является именно стабильность – и не только институтов, процедур, но и стабильность как установка политической культуры населения.

Форма представительного правления, его эволюция также оказали влияние на формирование политической культуры жителей Великобритании. Форма правления, исторически сложившаяся в Англии, при которой избранные представители (в основном аристократия, доминировавшая в парламенте) руководили государством от имени народа, получила название «аристократическая свобода»: она предполагает, что «самоуправление в масштабах национального государства требует правления представителей высших слоев общества, класса, выделяющегося если и не законными привилегиями, то традициями и богатством» [3, с. 4]. Как известно, парламентаризм появился именно в политической практике Британии, причем английский парламентаризм сложился в эпоху «парламентской олигархии».

Р. Роуз указывает на наличие в современной политической культуре англичан нескольких преобладающих теорий. Суть патерналистской теории сводится к формуле «Дело правительства – править» – «парламентарии... не спрашивая, чего хочет народ, а руководствуясь собственными суждениями и принципами, должны поступать так, как, по их мнению, будет лучше для блага общества». В то же время Роуз указывает на еще одну теорию, ярко демонстрирующую особенность английской политической культуры – индивидуалистическую теорию представительства, суть которой заключается в том, что «политические партии должны представлять индивидуумов, а не интересы организованных групп». Причем, замечает Роуз, данная теория «снимает с правительства ответственность за отстаивание коллективных интересов». В качестве примера проявления данной

теории в политической культуре англичан автор приводит слова М. Тэтчер: «Такого понятия, как общество, не существует» [2, с. 324–325].

На практике, по замечанию зарубежных политологов, это приводит к тому, что «английские законы часто жертвуют благом бедного ради блага богатого», как пишет А. де Токвиль, «и правами большинства ради привилегий некоторых» [4, с. 196].

Правовые основы американской политической системы содержатся прежде всего в двух основополагающих документах: Декларации независимости и конституции. Декларация независимости 1776 г. основана на идее представительства интересов не столько нации, сколько, прежде всего, каждого гражданина (об этом можно сделать вывод по описанию «неотъемлемых прав человека», содержащихся в данном документе). За образец при написании Декларации независимости была принята олигархическая республика: анализируя текст Декларации, многие авторы приходят к идее, что «американцы шли не по новой земле, но по республиканской земле Греции и Рима» [5, с. 223].

Конституция США была разработана несколько позже, и здесь уже внимание сосредоточено на принципе разделения властей, на соответствующих институтах и процедурах. Целью основателей американской конституции было не допустить «деспотизма большинства» и приоритета законодательной власти как наиболее связанной с избирателями.

Согласно вышеупомянутым документам, свобода и политическая власть предназначались не для всех жителей Америки, а только для избранных, имущего меньшинства; равенство не предназначалось ни для рабов, ни для женщин, ни для коренного населения. При избрании формы правления внимание было обращено именно к экономически прогрессивной Англии; идеалом послужило не «неограниченное господство большинства граждан, а перенесение разделения власти между королем, лордами и третьим сословием, восхваляемое Монтескье как сохраняющее свободу и стабилизирующее американские условия» [6, с. 10].

Появление новых политических реалий потребовало создания новых теорий, идеологических установок. Американские политики и политологи разработали большое количество концепций, в которых анализировали отечественные политические институты, демократические процедуры. Культурные основы политической системы нового тогда государства подробно описывает Дж. Вашингтон в одном из писем Конгрессу: «Даже поверхностное знание человеческой природы убеждает нас, что для подавляющей части человечества руководящий принцип – личный интерес, и почти каждый человек в той или иной степени находится под его влиянием. Мотивы общественного блага могут на время и в особых обстоятельствах побудить человека к бескорыстному поведению, однако самих по себе их недостаточно для обеспечения постоянной верности возвышенным велениям и обязательствам общественного долга. Только немногие способны продолжительное время жертвовать всеми личными интересами или выгодами ради всеобщего блага» [5, с. 293–294]. При этом сам Вашингтон идеальным типом государства считал олигархическую республику.

Система демократии, введенная Конституцией Америки, предусматривала

создание институтов, процедур и методов разрешения социальных противоречий и конфликтов с целью «правления компетентного большинства». Из основополагающей идеи индивидуализма и отсутствия рациональной общей воли вытекают черты такой политической культуры и соответствующей политической системы: «Американская традиция рассматривает демократическое государственное устройство и народную власть не как определенный идеал, а как нечто потенциально опасное. Это касается и... политических элит, которые постоянно пребывают в искушении использовать власть для собственной выгоды и достижения преимуществ. Конституционное устройство, разработанное для «приручения опасностей», обусловленных страстями, деспотизмом и раздорами, в основном уделяет внимание сдерживанию и контролю. Во-первых, определенные интересы сдерживают другие интересы в рамках рыночного общества, основанного на правовых гарантиях частной собственности и свободы договора. Во-вторых, интересы сдерживают устремления правительственной власти посредством использования обширной сети демократических прав, наиболее важные из которых – выборы и свобода прессы. В-третьих – власть сдерживает власть, то есть обладатели демократической власти сдерживают друг друга на основе сложных отношений прав и полномочий, простирающихся на различные политические институты, такие как штаты, федеральное правительство, президент, конгресс, верховный суд и вооруженные силы» [7, с. 214–215].

Американские политологи в своих исследованиях значительное внимание уделяли проблемам стабильности существующей системы. Американской политической системе свойственно стремление к сохранению свободной игры политических сил. Государство и политические институты должны корректировать недостатки, гасить и смягчать возникающие общественные кризисы. Такое государство прежде всего охраняет существующий порядок, обеспечивает исполнение законов и регулирует правила экономической конкуренции и стабильности. Однако оно не стремится к благополучию всех своих граждан и не отвечает за него, не предусматривает широкой государственной социальной защиты.

Политическая культура США не претерпела значительных изменений и спустя столетия, и в настоящее время получает уже широкое мировое распространение. Так, современный американский политолог З. Бжезинский в своей известной книге «Великая шахматная доска» пишет, что именно политическая культура обеспечила экспансию национального могущества, и называет США политическим арбитром, который должен использовать свое влияние в Евразии для «создания стабильного равновесия на континенте» [8, с 13].

Таким образом, прослеживается тесная связь, взаимозависимость политических культур и систем Англии и Америки, существует даже взгляд, что «американский федерализм... представляет собой конституцию вигов восемнадцатого столетия, которую Англия так и не удосужилась принять и которая предполагала закрепление принципа децентрализованного государства вкупе с разделением суверенитета между регионами и федеральным правительством, а также четко очерченными правами граждан и системой судебного контроля. Безусловно, политическая

культура, сформировавшая мировоззрение Мэдисона и Гамильтона, была по существу английской» [3, с. 20].

Модель демократии англо-американского образца исходит из того, что не существует такого политического устройства, при котором обеспечивалось бы благосостояние всех граждан, и идеальной становится форма правления, способствующая благосостоянию имущего большинства. По-своему это выразил Б. Франклин, сказав, что деньги – это чеканенная свобода. На правящее большинство и происходит ориентация политического курса, представительства интересов. Нация, народ здесь приравнивается к большинству.

Данная политическая культура направлена на обеспечение стабильности существующего строя. Главной опасностью, например, Дж. Адамс для стабильности американского государства называл «склонные к иррациональности народные массы» и «одержимые властью и богатством элиты» [9, с. 82–83]. Англо-американская система сосредоточена на удержании равновесия, которое стабилизируется противовесными государственными институтами и направлена на недопущение каких-либо необратимых процессов. Демократия в англо-американской модели представляет собой систему разрешения социальных противоречий с целью достижения определенного баланса и стабильности.

Англо-американская модель демократии – это процесс отбора политических лидеров и осуществления контроля за ними главным образом путем всеобщего голосования. Демократические институты и процедуры используются для увеличения значения и стабильности политической элиты. Демократическое правление заключается не в прямом доступе масс к управлению государством, а в периодическом, во время выборов, проявлении воли избирателей, которые соглашаются с программой управления одной из элит. Англо-американская модель демократии провозглашает центральным принцип политической деятельности отдельного индивида. Особенностью этой модели является то, что формированием властных институтов, возможностью выбора между двумя группами, составляющими политическую элиту, часто и ограничивается участие граждан; на процедуру принятия политических решений избиратели практически не влияют.

Для такой системы характерны плюрализм и циркуляция политических элит, осуществляемые в рамках конкуренции двух наиболее влиятельных партий. Опасность смещения народных представителей ведет к открытому соревнованию между политическими элитами за должности. Причем в последнее время заметна тенденция смешивания идеологий в подобных двухпартийных системах, возникновение ситуации, когда в системе конкурируют две влиятельные группы, которые представляют одну политическую элиту. Политическая деятельность рядовых граждан при такой системе сосредотачивается на местном уровне, уровне самоуправления, и распространяется на проблемы местного значения. Особенностью этой формы также является отсутствие какого-либо единого идеала, заданной цели развития общества. Общая воля в условиях англо-американской модели выражается в том, что правительства в случае, если они становятся тираническими, должны быть изменены или упразднены народом. В представительной модели общая воля и интерес если и признаются

существующими, то не как мотив или цель, а как продукт демократического политического процесса.

Алексис де Токвиль, анализируя американскую политическую систему, считает идею общего блага неосуществимой в данных условиях, а целью функционирования представительных политических институтов называет обеспечение политического равновесия. Отсутствие рациональной общей воли, согласно Токвилю, влечет и отрицание императивного мандата депутата – связь избирателей с депутатами должна поддерживаться через иные каналы и организации. Происходит отчуждение широких масс от непосредственного принятия политических решений созданием представлений о недоступности лицам без специального образования и опыта возможности принятия политических решений, сложности политической сферы. Представительству интересов присуща политическая независимость депутата. Согласно теории представительства, депутаты парламентов являются представителями всего народа, всей нации. Избиратели при такой системе не могут и не имеют права давать наказания, обязательные к исполнению во время парламентской деятельности депутата. При принятии политических решений депутат должен руководствоваться прежде всего конституцией, законодательством, собственной совестью, а на практике – депутаты зависят наиболее от партии, поддерживающей их на выборах и от решений партийных фракций или депутатских групп, представленных в парламенте. Например, в английском парламенте депутаты традиционно строго придерживаются инструкций партийного руководства при голосовании.

При представительстве интересов депутаты, избранные народом, самостоятельно формируют и выражают в политических решениях волю народа. Обязательства, взятые депутатом и отраженные в его предвыборной программе, не порождают юридических последствий и права привлекать к ответственности депутата избирателями; носят исключительно моральный характер, и власть избирателей заканчивается с завершением процесса избрания представителя. Американская конституция, например, в этом отношении не содержит возможности отзывать сенаторов, так что в течение срока полномочий они являются практически неуязвимыми. Здесь работает принцип конкуренции. Ответственностью за неправильное представительство, искажение воли является непереизбрание на следующих выборах. Недопущение концентрации власти достигается с помощью существования различных партий с противоречивыми, иногда противоположными программами; формируется «усредненная» общая воля и обеспечивается определенный уровень свободы государственной власти.

Таким образом, в процессе эволюции демократической формы правления происходил поиск приемлемых институтов, процедур для отдельных наций, политических систем со свойственным им типом политической культуры. На основе проведенного анализа англо-американской политико-правовой культуры и соответствующего типа политической системы можно сделать вывод о соответствии им определенной институциональной формы демократии – представительства интересов, основным элементом которого является депутатство, представительство каждым депутатом парламента, общенационального коллективного органа, всей нации.

Модель англо-американской политической культуры и соответствующего типа демократии основана и подтверждена документами раннего конституционализма Великобритании и США. Эта модель демократии заключается в организации равновесия между интересами узкой группы активных участников политики и крупной группы граждан, которые не принимают участия в государственной политике. Законодательные собрания практически всегда провозглашают политические решения от имени народа, однако господствующие в законодательном собрании политические элиты не отражают на достаточном уровне интересов представляемых ими граждан, что объясняется недостатками систем современного представительства (непредставительность в парламентах малообеспеченных слоев населения, молодых граждан и т.д.). В современной западной демократии существует целая система представительских механизмов для нейтрализации, замены общей воли на необходимые определенным политическим лидерам, группам, решения. В политической науке XX в. особое внимание уделяется организации контроля и гарантиям от злоупотреблений со стороны бюрократии.

Британская и американская политические системы считаются одними из самых устойчивых в мире. И тем не менее можно отметить критическое отношение многих западных политологов – исследователей теории демократии (М. Вебера, Й. Шумпетера и др.) к способности современных представительных институтов действительно представлять народную волю. То есть речь идет о несоответствии представительства интересов современным политическим условиям даже в государствах, где зародилась эта форма демократии. Возникновение проблем политической отчужденности в странах с англо-американской политической культурой частично объясняется невозможностью осуществления контроля за проведением воли избирателя в политической деятельности депутата: направленность политического курса депутата зачастую достаточно сложно представить на стадии выборов и, тем более, невозможно повлиять на него на стадии принятия решений.

Представители западной политологии замечают, что «парадигма, с помощью которой капитализм примиряет индивидуальные и коллективные стремления, изнашивается. В создавшихся условиях... необходима разработка адекватных или «подходящих» институтов, изменяющих рациональность действий таким образом, чтобы они становились сопоставимыми и соответствовали требованиям коллективного благополучия» [7, с. 206–207]. Гарантией сохранения демократических, парламентских форм правления в современных условиях Запада называют именно политическую культуру британцев и жителей США. Это обстоятельство необходимо учитывать в процессе реформирования и демократизации постсоветских государств, и при создании определенного типа представительных органов принимать во внимание существование (или отсутствие) демократических традиций, существующую политико-правовую культуру населения.

Список литературы

1. Маннгейм К. Идеология и утопия // Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000.
2. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон // Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002.
3. Зидентоп Л. Демократия в Европе / В.Л. Иноземцев (пер. с англ. под ред., вступ. статья). – М.: Логос, 2001.
4. Токвиль А. Про демократію в Америці / А. Токвиль // У двох томах. (Переклад з французької Григорія Філіпчука та Михайла Москаленка). – К.: Всесвіт, 1999.
5. Яковлев Н. Вашингтон. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997.
6. Хайдекинг Ю. Возникновение и история института президентов Америки / Ю. Хайдекинг // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. – Ростов-на Дону: Феникс, 1997.
7. Оффе Клаус. Демократические институты и моральные ресурсы / Клаус Оффе, Ульрих К. Пройсс. Современная политическая теория. (Автор-составитель Д. Хэлд) / Пер. с англ. под общей редакцией В.И. Даниленко. – М.: NOTA BENE, 2001.
8. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) Перевод О. Ю. Уральской. – М.: Междунар. отношения, 1998.
9. Хайдекинг Ю. Джон Адамс (1797–1801). Президент как гарант общественного равновесия // Ю. Хайдекинг. Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. – Ростов-на Дону: Феникс, 1997.

Поступило в редакцию 29 апреля 2003 г.